

Глава 48: Семь Звезд

Вернувшись в комнату где Ниша, получила одежду, первосвященник уставился на нее с удивлением.

Аннабель и Лидия были менее сдержанными и обняли младшую сестру, поскольку слезы текли из глаз, “Ты в порядке теперь, Ниша? Скажите мне, что все снова хорошо!”

Положив руку на серебряные и золотые семь пятиконечных звезд, где была рана Ниши, Лидия успокоилась гладкости кожи, где даже не осталось шрама.

“Я так волновалась все это время... но я не хотела, показывать этого. Ты была ранена. Я так рада”.

Движимая честным беспокойством двух девочек, Ниша не могла не пролить слез.

В то время как у этих трех был свой момент, Хейл приблизилась к первосвященнику Роланду, приветствуя снова — на этот раз абсолютно серьезная. “Я благодарю Вас за замечательное исцеление, Первосвященник Сера. Если я могу сделать что-нибудь, что-либо вообще, чтобы возместить, не колеблясь просите...”

Не давая младшему капралу шанс закончить, старик махнул рукой, “Вы не должны благодарить меня, это не я, излечил Вашего друга. Господь [Солей] сам показал ей свое изыщество. Звезда на ее одежде - его знак и его благословение”.

Благословение? Что это?

“Бог делает Свои подарки свободно, ничего не ожидая в ответ. Однако, Вы - можете что-то пожертвовать храму, поскольку деньги используются, на наш запуск приюта. Это находится в одном из этажей позади главного зала и управляется благотворительностью и маленьким грантом из королевства”.

Без колебаний Хейл открыла ее мешочек и непосредственно вынула три солнечных золотых монеты, пытаясь вручить их священнику.

“Прежде чем Вы скажете что-либо, позвольте мне сказать Вам, что я настаиваю. Даже если это слишком много”. Ее должность чиновника в вооруженных силах работала здесь, поскольку она не уступила под пристальным взглядом, который, казалось, проник в нее.

В конце концов у старика не было выбора, кроме как принять монеты, “Наш Господь благодарит Вас за проявление этого великодушия”.

Разговор о существе, что Ниша видела в главном зале, побудил волшебную девочку отстраниться из рук ее сестры, когда она вспомнила момент, когда Это открыло свои глаза и уставилось на нее на секунду. Как гигантская гора, давящая на меня. Я не думаю, что когда-либо чувствовала инстинктивный страх так, как это было в тот момент.

Даже сейчас она была готова убежать, если существо заметит ее снова. Однако это не был только страх, который управлял ею. Так же, как она была младше, чем [Солей] прямо сейчас, она чувствовала проблему как от сильного зверя, который она, возможно, должна была бы победить однажды. Мысль о проникновении в плоть такого существа, когда одни только его перья содержали так много власти, почти заставила ее пускать слюни.

“Золотые глаза... полны света”.

Предложение, которое не должно было иметь никакого значения.

И несмотря на это, голова первосвященника Роланда повернулась настолько быстро, что любой в комнате мог услышать треск старых костей.

“Что Вы сейчас сказали, Ниша? Золотые глаза сделаны из света? Это мог быть... Вы в состоянии видеть Господа [Солейла]? Вы заметили его во время исцеления? Или возможно в видении?” Колеблясь на мгновение, дракон бросил значащий взгляд на сестер, которые также выглядели немного удивленными.

“Да, господин Роланд. Я вижу, что он плавает выше алтаря. Он просто открыл глаза на мгновение, когда я была излечена, что испугало меня и я ничего не сказала. Почему...?”

Ее вопрос затих, поскольку человек смотрел на нее с широкой улыбкой на лице.

“Ниша, зови его Первосвященник. Ты должна проявить к нему надлежащее уважение, когда говоришь с ним”. Аннабель взяла короткую паузу в их разговоре, чтобы отчитать ученика за упущение ее манер, но человек успокоил ее жестом руки.

“Нет, я не возражаю. Но возможно, я должен начать называть ее Леди Ниша”.

Потрясенные пристальные взгляды всех вокруг дали момент объяснить это более ясно, счастливое выражение на его лице даже не дрогнуло.

“Чтобы знать, что наш бог действительно следит за нами после всех этих лет в Его служении – я не могу даже начать говорить Вам, сколько это значит для меня. Каждый священник молится ему несколько раз в день... но когда Вы видите вещи, которые происходят здесь, в то время как священное писание обещало нам защиту от зла... Вы начинаете развивать сомнения. Я – Первосвященник; я отбыл срок службы из всех наших братьев и сестер здесь, и я могу только показать свою веру, позволив ему преодолеть сомнение, так как я неспособен видеть его. Однако, ‘золотые, полные света глаза’ описание соответствуют тому что говорится в нашем священном писании, заставляя меня думать, что Он показал себя Нише на мгновение или послал ей видение — но думать, что Он находится в этих самых стенах.... Я никогда не смогу в полной мере отблагодарить Вас за этот подарок за веру и доверие, которое Вы выразили мне, рассказав это. Спасибо.” Его склоненная голова не была того человека с высоким социальным положением — это был искренний признак благодарности от простого священника, различие, которое, казалось, было очень важно для Ниши.

Кричащие звуки были слабо заметными, не только для чувствительного дракона с ее острыми чувствами, но также и другими в комнате, как голоса, вызванные для ‘благословленная’. Первосвященник вздохнул и поднял голову, не так сильно потрясенный.

“Вы должны понять, что чудес как это часто не происходит. В прошлый раз когда бог лично вмешался, произошло это даже, до того как я появился здесь. Мой предшественник сказал мне об этом, в то время как я учился у него. Скопление верующих должно было ожидаться после новостей о распространении исцеления.

Чтобы вы избежали этого, мы можем вывести Вас из черного хода, где есть отдельные ворота для священников и жителей”.

“Что, если мы приехали в вагоне?”

Быстрый вопрос Лидии старик обдумал на мгновение с серьезным выражением. “Я могу принять меры, чтобы священник бдительно следил за вагоном, и он направит его к черному ходу, где он тогда заберет Вас. Тем не менее, я хотел бы спросить в течение еще одного момента Вашего времени. Вы, оказывается, знаете, обладаете ли Вы атрибутом света?” Направляя вопрос на дракона, который ликовал, что избежит массу людей, и вопрос застал ее врасплох.

Дедушка всегда говорил мне показывать как можно меньше моих способностей. Использовать мои навыки, да, но никогда не выдавать их тайны. Я могу доверять Роланду? Я уже сказала ему о моем [Виде Духа], в конце концов.

“Нет, она еще не получила карту гильдии, Сер. Мы жили в сельской местности, и еще не были в гильдии”. Доказывая ее находчивость и талант при обработке трудных ситуаций, Лидия помчалась к спасению Ниши.

Понятно. Если Вы не возражаете, Ниша, Вы посетили бы определенное место со мной и Вашими друзьями? Прежде чем гильдия обнаружила, что метод оценил волшебные и физические признаки стремящегося волшебника или воина более удобно, церковь была местом, чтобы пойти идентификацию талантов в любом, кто хотел быть проверенным. Наш метод не имеет размеры как точно, но он показывает пользу богов. Это хорошо, если Вы посетите святыню со мной?” Его тон пояснил, что это было просьбой, и что она должна была сделать. Если бы она отказалась то, вероятно, не было бы никаких последствий. Разумная вещь состояла бы в том, чтобы отказаться и ждать вагона... нет никакого пути вокруг этого теперь. Мне любопытно относительно того, что скрыто в этом храме.

“Если мой друг и мои сестры могут приехать, то я думаю, что все в порядке”.

И Аннабель и Лидия вздохнули в большой степени, они уже знали, что не было никакого способа, которым их младшая сестра пропустит это, в то время как Хейл только подняла бровь, когда они неслись позади первосвященника, который искал старый ключ из того же самого шкафа, из которого вытащили одежду для дракона.

Когда Ниша спросила, должна ли она вернуть предмет одежды теперь, когда серебряная и золотая звезда была на нем, Роланд просто сказал, что она может оставить все себе, поскольку это был подарок от его бога.

Быстро небольшая группа прибыла в подземную прихожую, лестница, подвергнутая коррозии от возраста и пыли многих лет, щекоча всем носы. Эльфийская девочка обнаружила другой аромат, смешанный с пылью, хотя она была неспособна согласовать его с чем-либо, что она знала.

Во время их пути к их цели они видели большую железную дверь в конце прихожей, в то время как священник продолжал свое объяснение.

“[Церемония Выбора] выполнялась в прошлом. Спустя пять лет после рождения, каждый ребенок приехал бы в храм и спустился бы с этого пути со священником после проявления уважения по отношению к богам в различных залах. Это катакомбы храма, куда мы помещаем наших священников.

Обычно запрещается кому-либо быть здесь, единственное исключение было церемонией”.

Это объясняет запах. Трупы.

Открывая дверь ржавым ключом, священник должен был сделать несколько тяжелых толчков, и наконец потребовал помощи Хейл, чтобы открыть стержни.

Комната, заполненная мистическими рунами, а также семью большими хрустальными шарами, плавающими в столбе маны, которая соответствовала символам, разрезанным на порции в кристаллы, была показана, все расположенные вокруг опоры с красочной миской посреди комнаты.

Смотря в страхе, следующие слова священника отразились еще громче в пустых залах, “Сам обряд довольно легок. Предлагая маленькую каплю крови и бросая ее в миску, боги изучают аромат того, кто вы и показывают Ваше элементное выравнивание, даже если никто не может сказать, является ли это талантом к обучению Ваша аура, или культивирование Вашей маны. Идите вперед, Вы уже получили благословение [Солейла], поэтому я уверен, что у Вас есть большой талант”.

Позволяя ей войти в комнату, другие ждали во входной области — маленькое место, не покрытое непонятными рунами.

Узнавая больше, как поклоняются богам, походило на хорошую идею для Ниши, поскольку она быстро осмотрела миску, которая была вполне удобно помещена в маленькое возвышение, она сочла заднюю сторону миски заостренной с различными старыми следами коричневой сушеной крови на нем.

Двигая левый указательный палец по бритве острого металла, новая темно-красная струйка растворила старую кровь и соединилась в самой глубокой части — мерцающая как черная блестящая глазурь, сиявшая на в лунном свете.

На мгновение ничего не произошло.

Затем вторая картина, по-видимому перемещенная по точке зрения Ниши. Без ее ведома, пейзаж ее [Пространства Души] сошелся с действительностью, потому-что она была одновременно в темных катакомбах, а также на лугу, где она хранила свои сокровища.

Танцующие огни, которые появились в прошлый раз, когда Ниша и Элдрин подверглись нападению [Кровавого Мировой Цербера] и благородные братья, вновь появились из ничего, быстро объединившись в три больших черных, красных, и серых шара, наряду с четырьмя меньшими синими, желтыми, зелеными, и белыми.

Их медленный танец ускорялся все быстрее и быстрее, пока это не стало одной твердая массой блестящей энергии, смешивая цвета и создавая новые образы.

Темная палата, с другой стороны начала, светиться, стремясь к семи пылающим столбам в стенах.

Прямо сейчас ни танцующие звезды в ее пространстве, ни отделения энергии, растущей вокруг нее, не были незнакомцами дракону. Они оба были старыми друзьями, которые всегда были ее стороной.

Шары элементной энергии в ее пространстве действительно никогда не оставляли ее после того, как она начала жить в охотничьих угодьях, они просто сократились и заполнили [Пространство Души].

Теперь, когда ей были нужны они, они возвратились, чтобы поставлять бассейн истинным

океаном ауры и маны, создав растущие отделения света радуги, и прядя сложную сеть, чтобы связать каждую руну в этой комнате в сложное заклинание, невидимое невооруженным глазом.

Даже к ее нетренированным глазам заклинание превзошло все, что она видела до сих пор, изменяя определение слова 'заклинание', которое она знала.

Ткущий вместе ману и ауру, чтобы сформировать волшебную конструкцию с физическим телом, волшебная девочка была потеряна в заклинании, не замечая течение времени и просто уставившись на тайну перед нею, замечательным способом, соединенным с нею.

Через это событие она также поняла истинную цель этих семи столбов в комнате; мало того, что они служили источником энергии для шаров, чтобы показать подарки тех, которые предложили свою кровь в бассейне, столбы энергии также поймали обильные суммы элементной маны и энергии существа в каждом зале.

Куда энергия пошла, и для чего она была необходима, Ниша не имела понятия.

Столь внезапно, как этот случай начался, он также и закончился.

Свет отступал, собираясь в шарах, начав освещать их.

С законченным заклинанием, эти семь звезд в Нише [Пространстве Души] медленно рассеивались, однако теперь она имела более сильное соединение с ними и смогла чувствовать их.

Потратив большую часть энергии, что они копили более года, волшебная девочка не будет в состоянии призвать их в ближайшее время.

Луг медленно исчезал из ее вида, задача достигнула шаров и больше не нужна.

Вовлеченный красотой заклинания, дракон не заметил, что ее друг, первосвященник и ее сестры не двинулись, и никак не отреагировали на то, как запускалось заклинание, и только теперь выказывают свое удивление от пылающих шаров.

“Невероятно!”

“Это - наша сестра!”

“Что это означает?”

“Никогда бы не подумала...”

Со всеми реакциями дракон стоял гордо, и темный дым, уже закрывал рану на ее указательном пальце.

В то время она не знала, что помимо нее никто не видел, что развернулось заклинание.

Она прижалась между Аннабель и Лидией, смотря гордо на эти семь шаров, ожидая первосвященника Роланда, чтобы объявить о результатах.